

Одобрено на заседании
Президиума Семнадцатого
арбитражного апелляционного суда
19.02.2007 г.

**Справка о практике рассмотрения споров,
вытекающих из отношений обязательного страхования
гражданской ответственности владельцев транспортных средств**

1. Вариант 1: Если договором обязательного страхования предусмотрено ограниченное использование транспортного средства, для признания страхового случая наступившим необходимо, чтобы водитель, по вине которого произошло ДТП, был указан в полисе ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством (постановления ФАС Уральского округа от 08.06.2006 по делу № Ф09-4631/06-С4).

ЗАО «С» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском к ОАО «СК «У» о взыскании суммы страхового возмещения.

Как следует из материалов дела, находящемуся в собственности ЗАО «С» автомобилю были причинены технические повреждения в результате столкновения с автомобилем под управлением водителя К. Виновным в нарушении правил дорожного движения и совершении ДТП признан водитель автомобиля К. Между собственником автомобиля, причинившим вред, и ОАО «СК «У» заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме, поскольку суд признал наступление страхового случая.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, в иске отказано. Суд апелляционной инстанции исходил из того, что вред причинен водителем, ответственность которого не застрахована, и, следовательно, обязанность ОАО «СК «У» как страховщика не наступила.

Постановлением ФАС Уральского округа постановление суда апелляционной инстанции оставлено без изменения по следующим основаниям.

В ст. 1 Федерального закона № 40-ФЗ от 25.04.2002 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» дано определение страхового случая как наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства, которое влечет за собой обязанность страховщика произвести страховую выплату.

Суд пришел к выводу, что страховой случай не наступил. Поскольку в страховом полисе в качестве лиц, допущенных к управлению транспортным средством, указаны только водители Ш. и Б., следует считать, что гражданская ответственность водителя К. не застрахована. Кроме того, страхователь не уведомил страховщика о передаче управления автомобилем водителю К. в соответствии со ст. 16 ФЗ № 40-ФЗ (регулирующей заключение и исполнение договора обязательного страхования с условием ограниченного использования транспортного средства). Таким образом, у ОАО «СК «У» как страховщика не возникло обязанности по выплате страхового возмещения.

Аналогичные судебные акты приняты ФАС Уральского округа по делам № Ф09-1163/05-С5, № Ф09-1995/05-С4, ФАС Северо-Западного округа по делу № А13-2375/2005-16, ФАС Московского округа по делам № КГ-А40/3856-05, № КГ-А40/2783-06.

В постановлении ФАС Московского округа от 24.05.2006 по делу № КГ-А40/3856-05 указано, что управление транспортным средством с нарушением правил, предусмотренных страховым полисом, прямо запрещено п. 1 ст. 12.37 Кодекса РФ «Об административных правонарушениях». Следовательно, при управлении автомобилем водителем, ответственность которого не застрахована в соответствии с ФЗ № 40-ФЗ, нельзя говорить о законном основании использования транспортного средства.

Вариант 2: Для признания страхового случая наступившим достаточно, чтобы водитель управлял указанным в полисе ОСАГО транспортным средством на любом законном основании, в том числе и в случае заключения договора обязательного страхования с условием ограниченного использования транспортного средства.

Данная позиция нашла отражение в постановлениях ФАС Волго-Вятского округа по делам № А43-6583/2005-22-157 от 11.01.2006, № А43-3718/2005-27-115 от 24.08.2005, постановлении ФАС Поволжского округа по делу № А65-10029/05-СГЗ от 09.03.2006, постановлениях ФАС Западно-Сибирского округа Ф04-3033/2006(22820-А67-17) от 25.07.2006. Судами сделан вывод о том, что страховщик обязан выплатить выгодоприобретателю страховое возмещение независимо от того, указан виновный в полисе ОСАГО в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, или нет.

При этом суды исходят из следующего.

В силу п.2 ст. 15 ФЗ № 40-ФЗ по договору обязательного страхования является застрахованным риск гражданской ответственности самого страхователя, иного названного в договоре обязательного страхования владельца транспортного средства, а также других использующих транспортное средство на законном основании. Следовательно, достаточно, чтобы водитель управлял указанным в полисе ОСАГО транспортным средством на любом законном основании.

Федеральный закон прямо устанавливает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение выгодоприобретателю независимо от того,

указан виновный в полисе в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, или нет. Какие-либо основания из перечисленных в перечне страховых рисков по обязательному страхованию, при наступлении которых страховщики не несут гражданской ответственности за причиненный вред (п. 2 ст. 6 ФЗ № 40-ФЗ), в данном случае отсутствуют.

Кроме того, в соответствии с п. 6 ст. 14 ФЗ № 40-ФЗ страховщику предоставлено право обращения с регрессным требованием к лицу, причинившему вред, если указанное лицо не включено в договор обязательного страхования в качестве допущенного к управлению ТС (при заключении договора с условием использования ТС только указанными в договоре водителями).

Примечание: Судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда придерживаются позиции, изложенной в варианте 2.

2. Вариант 1: Наступление гражданской ответственности вследствие причинения вреда при движении ТС по участку, не относящемуся к внутренней территории владельца ТС, по вине которого произошло ДТП, является страховым случаем (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.09.2006 по делу № 17АП-510/2006-ГК).

Страховщик владельца ТС, которому причинен вред, ООО «Р», обратился в Арбитражный суд Свердловской области с иском к страховщику причинителя вреда, ОАО «С», о взыскании суммы страхового возмещения, к владельцу автостоянки, ООО «У», о взыскании суммы, составляющей разницу между выплаченным страховым возмещением и стоимостью восстановительного ремонта. Определением суда к участию в деле в качестве третьих лиц без самостоятельных исковых требований привлечены граждане Н. и Г.

Как следует из материалов дела, на территории автостоянки, принадлежащей ООО «У», по вине водителя автомобиля Г. произошло столкновение с автомобилем, принадлежащим на праве собственности Н. Ответственность Г. застрахована на основании договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенного с ОАО «С»; ответственность Н. – на основании договора с ООО «Р».

ОАО «Р» во исполнение договора страхования имущества оплатило ремонт автомобиля Н. и обратилось к страховщику причинителя вреда, ОАО «С», в порядке суброгации с требованием о выплате страхового возмещения.

Решением суда исковые требования удовлетворены в полном объеме за счет ОАО «С», в иске к владельцу автостоянки отказано.

Ответчик, обращаясь в суд апелляционной инстанции, в качестве одного из оснований обжалования указал, что в данной ситуации страховой случай нельзя признать наступившим, т.к. вред был причинен при движении транспортного средства по внутренней территории организации.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда решение изменено, уменьшена сумма, подлежащая взысканию с ОАО «С».

При этом суд апелляционной инстанции указал, что территория автостоянки, на которой произошло ДТП, не относится к внутренней территории организации в том смысле, который указан в пп. «и» п. 2 ст. 6 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 40-ФЗ использование транспортного средства – это эксплуатация ТС, связанная с его движением в пределах дорог, а также на прилегающих к ним и предназначенным для движения ТС территориях (во дворах, в жилых массивах, на стоянках ТС, заправочных станциях и других территориях).

Ни истец, ни ответчик, ОАО «С», не являются владельцами территории автостоянки, на которой произошло ДТП. Автостоянка предназначена для автомашин не только служебных, но и других лиц. По ней осуществлялось движение ТС, в том числе ставилась на автостоянку машина, принадлежащая Н. Следовательно, при указанных обстоятельствах имеет место страховой случай, что является основанием для выплаты страхового возмещения.

Аналогичные судебные акты приняты ФАС Уральского округа по делу № Ф09-146/05-ГК, ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-42729/2005.

Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа в постановлении от 25.05.2006 по делу № А56-42729/2005 указал, что законодатель, исключив из страхового риска наступление гражданской ответственности владельца транспортного средства при движении транспортного средства по внутренней территории организации, имел в виду внутреннюю территорию владельца транспортного средства, по вине которого произошло ДТП. Поскольку автостоянка, на которой произошло ДТП, принадлежит организации, не являвшейся участником ДТП, по ней осуществляется движение транспортных средств, ее внутренняя территория не связана с определением страхового риска.

Вариант 2: Наступление гражданской ответственности вследствие причинения вреда при движении ТС по внутренней территории организации не относится к страховым случаям, независимо от принадлежности указанной территории владельцу ТС, по вине которого произошло ДТП.

Данное позиция содержится в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2005 по делу № А11-6684/2004-К1-3/189, постановлении ФАС Поволжского округа от 20.06.2006 по делу № А65-33690/05-СГЗ-28. Отказывая в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения со страховщика, суды исходили из следующего.

Закон исключает из числа страховых случаев ДТП, совершенные на внутренней территории организации (пп. «и» п. 2 ст. 6 ФЗ № 40-ФЗ, пп. «к» п. 9 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев

транспортных средств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.05.2003 № 263, далее - Правила), т.е. на территории, закрытой для обычного дорожного движения. Указанными нормами не оговорена принадлежность внутренней территории организации владельцу транспортного средства. Соответственно, эти нормы относятся ко всем случаям причинения вреда на внутренней территории, независимо от ее принадлежности.

В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2006 года, утвержденном постановлением Президиума Верховного суда РФ от 7 и 14 июня 2006 г., содержится понятие «внутренняя территория организации» применительно к возмещению вреда, причиненного при движении ТС по такой территории с учетом положений пп. «и» п. 2 ст. 6 ФЗ № 40-ФЗ. Внутренняя территория организации представляет собой земельный участок, прилегающий к зданию организации, который принадлежит ей на праве собственности или на ином законном основании. Такая территория предназначена для движения транспортных средств в целях обеспечения деятельности организации, имеет ограждение и характеризуется наличием ограниченного режима допуска на нее транспортных средств и выезда с нее (пропускной режим). Если вред жизни, здоровью или имуществу потерпевшего причинен в результате дорожно-транспортного происшествия на территории, отвечающей вышеуказанным признакам, то он не подлежит возмещению страховщиком по договору обязательного страхования в силу пп. "и" п. 2 ст. 6 ФЗ № 40-ФЗ.

Примечание: По п. 2 справки на основании Постановления Президиума Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2007 № 2 направлен запрос в ВАС РФ.

3. Остановка транспортного средства с нарушением Правил дорожного движения является «использованием транспортного средства» в целях установления наступления страхового случая как основания для страховой выплаты (постановление ФАС Уральского округа от 26.12.2005 по делу № Ф09-4238/05-С3).

Предприниматель А. обратился в Арбитражный суд Пермской области с иском к ООО «П» о взыскании суммы ущерба, причиненного в результате ДТП. Определением суда к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено страховое общество – ОАО «СК «У».

Как следует из материалов дела, между ответчиками заключен договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Пассажир автомобиля, принадлежащего ООО «П», нарушив п. 5.1 Правил дорожного движения, выходя из ТС, ударил дверью проезжавший мимо автомобиль, в результате чего последнему были причинены механические

повреждения. ОАО «СК «У» при обращении к нему отказало владельцу автомобиля, предпринимателю А., в страховом возмещении.

В качестве одного из оснований отказа страховое общество указало следующее: автомобиль, принадлежащий ООО «П», в момент ДТП стоял, и, следовательно, не участвовал в дорожном движении, т.е. не использовался в смысле ст. 1 ФЗ № 40-ФЗ.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении иска в отношении обоих ответчиков отказано, суд не признал наступление страхового случая.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение отменено, с ОАО «СК «У» в пользу истца взыскана сумма ущерба, причиненного в результате ДТП.

Постановлением ФАС Уральского округа постановление апелляционной инстанции оставлено без изменения.

При этом суды апелляционной и кассационной инстанции отклонили довод ответчика об отсутствии оснований для выплаты страхового возмещения. В соответствии со ст. 1 ФЗ № 40-ФЗ под использованием транспортного средства понимается эксплуатация транспортного средства, связанная с его движением в пределах дорог (дорожным движением), а также на прилегающих к ним и предназначенных для движения транспортных средств территориях. Исходя из понятия дорожного движения, содержащегося в Правилах дорожного движения, использование транспортного средства имеет место и тогда, когда автомобиль остановился. Учитывая, что Правила дорожного движения регулируют такие институты, как «остановка», «стоянка», указанные институты являются элементами дорожного движения.

Исходя из вышеизложенного, суды пришли к выводу, что остановка автомобиля на обочине дороги является использованием транспортного средства для целей установления наступления страхового случая.

Аналогичная позиция выражена в постановлении суда апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской области от 27.02.2006 по делу № А50-34487/2005-Г4, в постановлении ФАС Дальневосточного округа от 15.08.2006 по делу № Ф03-А51/06-1/2873.

4. Вариант 1: В случае совершения ДТП с участием транспортных средств, принадлежащих одному страхователю, обязанность по выплате страхового возмещения не наступает на основании ст. 413 ГК РФ, поскольку имеет место совпадение должника и кредитора в одном лице (постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2006 по делу № 17АП-339/2006-ГК)

ООО «С», являющееся страхователем по договору обязательного страхования гражданской ответственности, заключенного с СОАО «Н» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском о взыскании суммы страхового возмещения.

Из материалов дела следует, что в результате столкновения автомобилей по вине водителя одного из них второму автомобилю были причинены механические повреждения. Собственником обоих автомобилей, при использовании которых произошло ДТП, является истец, т.е. одно и то же юридическое лицо.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен в полном объеме, поскольку суд признал наступление страхового случая как основания для выплаты страхового возмещения, указав, что в данном случае ст. 413 ГК РФ не применима.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 ФЗ № 40-ФЗ страховой случай – наступление гражданской ответственности страхователя, иных лиц, риск ответственности которых застрахован по договору обязательного страхования, за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании транспортного средства.

В силу п.п. 1, 3 ст. 931 ГК РФ по договору страхования гражданской ответственности может быть застрахован риск ответственности самого страхователя или иного лица, на которое такая ответственность может быть возложена; договор считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред.

Поскольку ДТП произошло с участием транспортных средств, принадлежащих истцу, к правоотношениям, возникшим вследствие причинения вреда автомобилю истца, подлежит применению ст. 413 ГК РФ, предусматривающая прекращение обязательства совпадением должника и кредитора в одном лице. Следовательно, отсутствуют основания для страховой выплаты.

Аналогичное постановление принято ФАС Поволжского округа по делу № А55-9805/04-19. При этом судом отмечено, что ст. 413 ГК РФ подлежит применению к правоотношениям, возникшим вследствие причинения вреда, а не к правоотношениям, возникшим из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Вариант 2: Совершение ДТП с участием транспортных средств, принадлежащих одному страхователю, не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Данная позиция нашла отражение, в частности, в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 08.08.2005 по делу № А31-4973/14. Суд кассационной инстанции указал, что согласно п. 1 Правил ОСАГО водителем признается лицо, которое управляет транспортным средством на праве владения, пользования, распоряжения, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования. Поскольку по страховому полису считается застрахованным риск ответственности не только

страхователя, но и водителя, в чье ведение для эксплуатационных целей передано транспортное средство, основания освобождения страховщика от страховой выплаты отсутствуют, ст. 413 ГК РФ не подлежит применению.

Из содержания п. 9 Правил ОСАГО, предусматривающего основания наступления гражданской ответственности, которые не относятся к страховым случаям, не следует, что страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения при причинении вреда водителем имуществу работодателя.

Кроме того, в соответствии со ст. 3 ФЗ № 40-ФЗ основным принципом обязательного страхования является гарантия возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших.

Примечание: Судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда придерживаются позиции, изложенной в варианте 2.

5. Вариант 1: Ухудшение товарного вида и (или) эксплуатационных качеств автомобиля в целом или его отдельных частей и механизмов, то есть утрата товарной стоимости транспортного средства, является реальным ущербом и подлежит возмещению за счет страховой выплаты (постановление ФАС Уральского округа от 29.08.2006 по делу N Ф09-6711/06-С6)

ОАО «О» обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к ООО «Р» о взыскании ущерба в виде утраты товарной стоимости автомобиля и оплате услуг эксперта.

Как следует из материалов дела, автомобиль под управлением С., принадлежащий ему на праве собственности, допустил столкновение с впереди идущим автомобилем, принадлежащим истцу. Вина гражданина С. в ДТП установлена постановлением по делу об административном правонарушении.

Гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в ООО «Р». На основании договора обязательного страхования ответственности ООО «Р» выплатило потерпевшему (истцу) страховое возмещение в размере восстановительных расходов. В выплате расходов по утрате товарной стоимости автомобиля и оплате услуг эксперта истцу было отказано.

Решением суда в удовлетворении иска отказано, т.к. утрата товарной стоимости не подлежит возмещению страховщиком.

В суде апелляционной инстанции решение не пересматривалось.

Постановлением ФАС Уральского округа решение суда первой инстанции отменено, дело передано на новое рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с п. 60 Правил, при причинении вреда имуществу потерпевшего возмещению в пределах страховой суммы подлежат возмещению реальный ущерб и иные расходы, произведенные потерпевшим в связи с причиненным вредом. Реальный ущерб – это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Проведение ремонта в виде замены отдельных деталей автомобиля не восстанавливает, как правило, его стоимость. Следовательно, ухудшение товарного вида и (или) эксплуатационных качеств автомобиля в целом или его отдельных частей и механизмов, т.е. утрата товарной стоимости ТС, является реальным ущербом в том смысле, который дан в ст. 15 ГК РФ. Кроме того, ФЗ № 40-ФЗ направлен на повышенную защиту прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании ТС иными лицами.

В связи с этим вывод суда первой инстанции о том, что реальный ущерб сводится только к стоимости расходов на восстановительный ремонт, признан судом кассационной инстанции необоснованным, дело направлено на новое рассмотрение.

Данная позиция нашла отражение также в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 10.08.2005.

Аналогичным образом высказался ФАС Волго-Вятского округа по делу № А82-9440/2004-38, которым оставлены без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций о взыскании со страхового общества невыплаченного страхового возмещения, в том числе в части суммарной дополнительной утраты товарной стоимости автомобиля.

Вариант 2: Ухудшение товарного вида и (или) эксплуатационных качеств автомобиля в целом или его отдельных частей и механизмов, то есть утрата товарной стоимости транспортного средства, не является реальным ущербом и не подлежит возмещению за счет страховой выплаты.

Данная точка зрения, изложенная в постановлении ФАС Западно-Сибирского округа от 12.01.2006 по делу № Ф04-9334/2005 (18322-А03-4), постановлении ФАС Северо-Западного округа от 19.07.2005 по делу № А44-11152/04-С6, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.01.2006 по делу № 09АП-15893/05-ГК, заключается в следующем.

В соответствии с п. 63 Правил в случае повреждения имущества потерпевшего в страховую выплату включаются расходы, необходимые для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая (восстановительные расходы), с учетом износа частей, узлов, агрегатов и деталей. Пункт 64 Правил определяет состав восстановительных расходов. При этом к ним не отнесены расходы, вызванные улучшением и модернизацией имущества, расходы, вызванные временным или вспомогательным ремонтом либо восстановлением.

Содержание п.п. 63, 64 в корреспонденции с п. 60 Правил позволяет прийти к выводу, что реальный ущерб, связанный с уплатой страховщиком в пределах страховой суммы страхового возмещения, ограничен размером восстановительных расходов и не включает в себя утрату товарной стоимости автомобиля.

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда содержится также ссылка на письмо Федеральной службы страхового надзора от 23.06.2004 № 02-214-626-01/35, согласно которому возмещение утраты товарной стоимости не входит в состав страховой выплаты, подлежащей возмещению в рамках обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Подчеркнем, что письмо ФССН не носит нормативный характер и является разъяснением по конкретному запросу.

Примечание: Судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда придерживаются позиции, изложенной в варианте 1.

6. При определении размера восстановительных расходов, включенных в состав страховой выплаты, должен учитываться износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах (постановление ФАС Уральского округа от 05.04.2005 по делу N Ф09-702/05-ГК).

ЗАО «С» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском к ООО «Р» о взыскании убытков, возникших в результате выплаты страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества.

Из материалов дела следует, что в результате ДТП автомобилю, принадлежащему на праве собственности ЗАО «К» и застрахованному по договору добровольного страхования имущества в ЗАО «С», были причинены механические повреждения. Гражданская ответственность причинителя вреда застрахована в ООО «Р».

Выплатив страховое возмещение ЗАО «К», истец в порядке п.1 ст. 965 ГК РФ обратился к ответчику с требованием о возмещении убытков.

Решением суда исковые требования удовлетворены, поскольку гражданская ответственность причинителя вреда застрахована ответчиком, который является лицом, ответственным за убытки, возмещенные истцом в результате добровольного страхования имущества.

В порядке апелляционного производства решение суда не пересматривалось.

Постановлением ФАС Уральского округа решение суда изменено, исковые требования удовлетворены частично.

При этом суд кассационной инстанции указал, что в соответствии с абз. 3 подпункта «б» п. 63 Правил при определении расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до наступления страхового случая, должны учитываться износ частей, узлов, агрегатов и деталей, используемых при восстановительных работах.

Аналогичные судебные акты приняты ФАС Московского округа по делу № КГ-А40/2262-06, ФАС Центрального округа по делу № А36-322/6-04, ФАС Волго-Вятского округа по делу № А82-9440/2004-38.

Следует отметить, что Решением Верховного суда РФ от 25.11.2003 № ГКПИ 03-1266 заявление о признании недействующим и не подлежащим применению абзаца 3 подпункта «б» п. 63 Правил ОСАГО оставлено без удовлетворения, поскольку положения о необходимости учета износа деталей полностью соответствуют требованиям ст. 15 ГК РФ, позволяют потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние, исключая неосновательное обогащение с его стороны.

7. Непредставление страховщику виновным лицом транспортного средства при доказанности события и причинно-следственной связи между столкновением и причинением ущерба не может влиять на выплату страхового возмещения потерпевшему (постановление ФАС Уральского округа от 15.12.2005 № Ф09-4085/05-С3).

ООО «О» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском к ОАО «У» о взыскании ущерба, причиненного повреждением автомобиля.

Как следует из материалов дела, в результате ДТП автомобилю, арендатором которого являлся истец, были причинены механические повреждения. Виновным в совершении ДТП признан водитель автомобиля, принадлежащего на праве собственности гражданину Р.

Основанием для предъявления иска послужил отказ ответчика как страховщика по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенного с Р., выплатить страховое возмещение ввиду того, что автомобиль страхователя не был предоставлен для проведения осмотра.

Решением суда исковые требования удовлетворены. Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением ФАС Уральского округа решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставлены без изменения. Судебные инстанции исходили из следующего.

В соответствии со ст. 12 ФЗ № 40-ФЗ страховщиком было назначено проведение технического осмотра транспортных средств страхователя и ООО «О». Автомобиль ООО «О» был осмотрен страховщиком непосредственно. Имеющиеся сведения позволяли страховщику решить вопросы, необходимые для выплаты страхового возмещения ООО «О».

Таким образом, непредставление виновным лицом транспортного средства при доказанности события и причинно-следственной связи между столкновением и причинением ущерба не могло повлиять на выплату страхового возмещения.

Аналогичная позиция выражена в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 10.01.2006 по делу № А56-15427/2005.

8. Вариант 1: В случае если страхователь самостоятельно уплатил потерпевшему сумму страхового возмещения, он вправе обратиться к страховщику с требованием о возмещении убытков, причиненных ненадлежащим исполнением последним обязательства, вытекающего из договора страхования (постановление ФАС Уральского округа от 20.11.2002 по делу № Ф09-2830/02-ГК)

МУП «П» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском к ДС ОАО «Р» о взыскании суммы неосновательного обогащения.

Как следует из материалов дела, в соответствии с договором страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заключенным между МУП «П» и ДС ОАО «Р», ответчик (страховщик) принял на себя гражданскую ответственность истца (страхователя) за вред, причиненный третьим лицам, т.е. между сторонами был заключен договор в пользу третьего лица в порядке ст.430 ГК РФ. Страховая сумма определена договором в 15000 руб.

В период действия договора произошло ДТП с участием автобуса, принадлежащего МУП «П», под управлением водителя К. и по вине последнего, в результате чего были причинены повреждения автомобилю, принадлежащему гражданке С. и переданному в аренду ООО фирма «С».

Ответчик добровольно выплатил ООО фирма «С» страховое возмещение лишь частично, в сумме 3627 руб. 77 коп.

Решением районного суда г.Перми с МУП «П» в пользу ООО фирма «С» и гражданки С. взыскано в общей сумме 27940 руб. 92 коп.

Истец обратился к ответчику с требованием о взыскании 11373 руб. 23 коп., составляющих разницу между установленной договором страховой суммой и выплаченным страховщиком страховым возмещением.

Решением суда, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в полном объеме, с ДС ОАО «Р» в пользу МУП «П» взыскана сумма неосновательного обогащения на основании ст. 1102 ГК РФ.

Постановлением ФАС Уральского округа судебные акты оставлены без изменения, однако указано следующее.

На основании ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона.

Возложив по условиям договора страхования на себя обязанность по возмещению выгодоприобретателю имущественного ущерба, причиненного автомобилем истца, в пределах согласованной суммы, ответчик исполнил указанную обязанность ненадлежащим образом. Поскольку истец выплатил сумму ущерба выгодоприобретателю на основании решения районного суда, он вправе предъявить к ответчику требование о возмещении убытков.

При этом суд кассационной инстанции отметил, что подлежащая взысканию с ответчика сумма представляет собой убытки истца (в

соответствии со ст.ст. 15, 393 ГК РФ), а не сумму неосновательного обогащения. Но поскольку судами нижестоящих инстанций полно установлены фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, и неправильное применение норм материального права не привело к принятию неправильного решения, арбитражный суд кассационной инстанции оставил в силе обжалуемые судебные акты.

Аналогичная позиция нашла отражение в постановлении апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской области от 10.10.2005 по делу № А50-15738/2005-Г4. Суд указал, что договор страхования риска ответственности за причинение вреда является договором в пользу третьего лица (выгодоприобретателя), по правой конструкции которого должник (страховщик) обязан произвести исполнение не кредитору (страхователю), а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу. В случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему договором, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору (ст. 430 ГК РФ). Кроме того, из смысла п. 4 ст. 965 ГК РФ следует, что в случае, когда страховое возмещение не выплачено страховщиком и выгодоприобретатель предъявил требование к лицу, ответственному за убытки, а этим лицом является страхователь, страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения, которое является убытками страхователя.

Вариант 2: В случае если страхователь самостоятельно уплатил потерпевшему сумму страхового возмещения, он вправе обратиться к страховщику с требованием о выплате суммы неосновательного обогащения.

Даная позиция отражена в постановлениях ФАС Центрального округа от 29.05.2006 по делу № 5892/2005-С19, ФАС Северо-Кавказского округа от 15.02.2006 по делу № Ф08-266/2006. обоснование данная позиция находит в том, что страховщик, независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом его поведения, поведения третьих лиц или произошло помимо их воли, сберегает те денежные средства, которые он должен был затратить на возмещение вреда потерпевшему (ст. 1102 ГК РФ).

Примечание: Судьи Семнадцатого арбитражного апелляционного суда придерживаются позиции, изложенной в варианте 2.

9. Поскольку ответственность причинителя вреда застрахована в силу обязательности ее страхования, к страховщику потерпевшего, выплатившему страховое возмещение по договору добровольного страхования имущества, переходит право требования к страховщику

причинителя вреда (постановление апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской области от 08.07.2005 по делу № А50-47440/2004-Г-4)

ОАО «А» обратилось в Арбитражный суд Пермской области с иском к ГУ Полк ППСМ УВД о взыскании 252665 руб. убытков. Определением суда к участию в деле в качестве второго ответчика привлечено страховое общество - ООО «Р».

Из материалов дела следует, что Полк ППСМ УВД г.Перми заключил с ООО «Р» договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в отношении участвовавшего в ДТП автомобиля. Страховая сумма при причинении вреда одному потерпевшему составляет 120000 руб.

Водитель Ш., управляя автомобилем, принадлежащим ГУ Полк ППСМ УВД г.Перми, допустил столкновение с автомобилем, принадлежащим Б. Вина водителя Ш. подтверждена материалами дела.

На основании договора страхования наземного транспорта истец выплатил гражданину Б. страховое возмещение в сумме 252665 руб. и обратился с требованием о возмещении убытков.

Решением суда с ГУ Полк ППСМ УВД г.Перми в пользу ОАО «А» взыскана 252665 руб. убытков, в отношении второго ответчика в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной инстанции Арбитражного суда Пермской области решение изменено, с ГУ Полк ППСМ УВД г.Перми взыскано 132665 руб. убытков, с ООО «Р» - 120000 руб. убытков в связи со следующим.

В силу п. 1 ст. 965 ГК РФ к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация).

На основании п. 4 ст. 931 ГК РФ, в случаях, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности, лицо, в пользу которого считается заключенным договор страхования, вправе предъявить непосредственно страховщику требование о возмещении вреда в пределах страховой суммы.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истец приобрел право требования страхового возмещения к ООО «Р» в пределах страховой суммы.

Аналогичные судебные акты приняты ФАС Уральского округа по делам № Ф09-702/05-ГК, № Ф09-1278/06-С6.

Данная позиция нашла отражение в Постановлении Президиума ВАС РФ № 1075/06 от 29.08.2006 по делу № А03-4597/05-12, где указано, что при суброгации происходит перемена лица в обязательстве на основании закона (ст. 387 ГК РФ), поэтому перешедшее к страховщику потерпевшего право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем и ответственным за убытки лицом. Таким образом, выплатив страховое возмещение, страховщик по договору

страхования имущества занимает место потерпевшего в отношениях вследствие причинения вреда и приобретает право требования возмещения ущерба. А поскольку ответственность причинителя вреда застрахована в силу обязательности ее страхования, страховщик потерпевшего получает право требования возмещения вреда непосредственно со страховщика причинителя вреда на основании закона (п. 4 ст. 931 ГК).

10. Требование страховщика о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения подлежит удовлетворению, если владелец транспортного средства, при использовании которого был причинен вред потерпевшему, не докажет, что транспортное средство выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц (постановление ФАС Уральского округа от 14.03.2006 по делу № Ф09-1608/06-С6).

ООО «Р» обратилось в Арбитражный суд Оренбургской области с иском к ФГУ «Б» о взыскании в порядке регресса суммы выплаченного страхового возмещения.

В результате ДТП автомобилю, принадлежащему М., были причинены технические повреждения. Виновным в ДТП признан водитель Е., управлявший в состоянии алкогольного опьянения автомобилем, принадлежащим ФГУ «Б», гражданская ответственность которого застрахована в ООО «Р».

Истцом выплачено М. страховое возмещение в сумме 120000 руб., которое истец и просит взыскать с ФГУ «Б» в порядке регресса на основании ст. 14 ФЗ № 40-ФЗ.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Постановлением ФАС Уральского округа судебные акты оставлены без изменения.

Судебные инстанции исходили из следующего.

В силу ст. 14 ФЗ № 40-ФЗ Страховщик имеет право предъявить регрессное требование к причинившему вред лицу (страхователю, иному лицу, риск ответственности которого застрахован по договору обязательного страхования) в размере произведенной страховщиком страховой выплаты, если вред был причинен указанным лицом при управлении транспортным средством в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического или иного). На основании ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается на юридическое лицо, владеющее им. Владелец источника не отвечает за вред, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Поскольку законным владельцем источника повышенной опасности - автомобиля, по вине водителя которого совершено ДТП, является ФГУ «Б»,

суды всех инстанций пришли к выводу, что исковые требования ООО «Р» подлежат удовлетворению в соответствии со ст. 1079 ГК РФ.

Довод ответчика о том, что водитель Е. должен нести ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, поскольку противоправно завладел автомобилем (не поставил его вовремя в гараж, а использовал в личных целях), отклонен как противоречащий материалам дела.

Аналогичные постановления приняты ФАС Уральского округа по делу № Ф09-1986/06-С6, ФАС Центрального округа по делу № А54-6386/2005-С10.